

## ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

---

УДК 343.8(09)(476)

*А.В. Вениосов*

### ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА СССР В КОНЦЕ 20-х – НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в.

До 1929 г. республиканские исправительно-трудовые учреждения (ИТУ) функционировали в условиях Новой экономической политики (НЭП), которой присущи такие явления, как массовая безработица, отсутствие крупных предприятий, самостоятельность производителей в реализации готовой продукции. Именно этими экономическими факторами объясняется то, что основными единицами системы мест заключения стали относительно мелкие (с числом заключенных, как правило, от 100 до 600–700 человек) трудовые колонии, предназначенные для различных групп населения. Этими же причинами была обусловлена ограниченность функций центрального руководства. Большая часть мест заключения находилась на балансе местных органов власти. Не существовало централизованной системы производственного снабжения и сбыта продукции, производимой в местах заключения. Вследствие этого местам заключения было очень сложно конкурировать с вольными предприятиями. В первую очередь это касалось ограничений в поисках рынков сбыта своей продукции, а также в качестве продукции, производимой в местах заключения. Следовательно сделать места заключения самокупаемыми не удавалось. Преступность не уменьшалась, а на каждого нового заключенного требовались дополнительные расходы.

Руководство управления местами заключения (УМЗ) понимало, что без масштабного привлечения заключенных к массовым неквалифицированным работам обеспечить самокупаемость не удастся. Тем не менее организовать такие работы в период НЭПа оказалось очень сложно. Выход из сложившегося положения предлагался в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 26 марта 1928 г. В нем, наряду с оценкой успехов в решении основной задачи мест заключения, давалась острая критика недостатков в работе, а именно: необоснованного предоставления льгот классово чуждым и социально опасным элементам, недостаточной дисциплины среди осужденных, слабого руководства наблюдательными комиссиями и т. д. Оно признало нецелесообразным строить новые места заключения и рекомендовало Главному управлению местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР увеличить наполняемость трудовых колоний: сельскохозяйственных, фабричных, ремесленных на базе бездействующих или нуждающихся в крупном ремонте предприятий. В свете этого НКВД и Наркомату юстиции было предложено несколько переформатировать свою работу. Так, в частности, предлагалось применять суровые репрессии только в отношении «классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, расхитителей, взяточников, воров)». В отношении «социально неустойчивых элементов, совершивших преступления случайно и не являющихся социально опасными» предусматривалось применять практику замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты, а также лишение свободы к случайным преступникам только в исключительных случаях. Этот пункт вводился вследствие того, что в стране наметился всплеск преступлений подобного типа. К этой категории осужденных было весьма сложно применять меры исправительно-трудового воздействия и они, таким образом, являлись обузой для исправительно-трудовых домов (ИТД). Поэтому для этой категории заключенных рекомендовалось шире применять такие меры социальной защиты, как принудительные работы без содержания под стражей, отстранение от должности и снятие с работы на разные сроки и т. д. Главная цель этого предложения – разгрузить ИТД от данной категории заключенных.

В отношении исправительно-трудовой политики в постановлении предлагалось НКВД и Наркомату юстиции подготовить проект для внесения изменений в раздел исправительно-трудового кодекса (ИТК) о принудительных работах без содержания под стражей. При этом требовалось обратить особое внимание на такие моменты, как их бесплатность и хозяйственную выгодность. Принятие этого нормативного правового акта говорило о том, что в стране наметился отход от принципов исправительно-трудовой политики, заложенной в ИТК союзных республик. С этого времени все гуманистические подходы прежней политики стали подвергаться серьезному пересмотру.

Вполне понятно, что такие меры принимались и в союзных республиках. В БССР подобный нормативный акт был принят Президиумом ЦИК 3 ноября 1928 г.

Ситуация в стране стала меняться с 1929 г., когда был взят курс на индустриализацию и коллективизацию, что привело к серьезным изменениям в построении хозяйственного комплекса страны, а также в организации и деятельности ИТУ. НЭП начал стремительно сворачиваться. Безработица к 1930 г. была полностью ликвидирована. Партийные и советские органы СССР нацеливали союзные республики на строительство больших предприятий, где требовалась концентрация огромного числа работающих. Республиканские ИТУ также должны были включиться в эту работу, однако меры трудового воздействия, предписанные в ИТК союзных республик, не отвечали поставленным задачам. Ни НКВД, ни Наркомат юстиции не могли предложить конкретных мер по выполнению стоящих перед государством задач. Поэтому 11 июля 1929 г. принимается постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовных заключенных», которое существенным образом изменило всю исправительно-трудовую политику в СССР. В этом постановлении, которое не подлежало опубликованию, предписывалось всех осужденных к лишению свободы на срок свыше трех лет помещать в специально создаваемые лагеря ОГПУ. В местах заключения, подчиненных НКВД, оказывались только «малосрочники» (осужденные на сроки до трех лет). Тем самым ОГПУ получило заметное преимущество в использовании труда заключенных, так как «большесрочники» работали, как правило,

интенсивнее, ожидая, что администрация сократит им срок за хорошую работу, и у них было время получить новые профессиональные навыки.

Таким образом, вышеуказанным постановлением среди органов, осуществляющих исправительно-трудовое воздействие на заключенных, на первое место ставится ОГПУ. Именно в лагерях этого органа должен содержаться основной контингент осужденных.

НКВД союзных республик предлагалось свою дальнейшую работу вести в направлении полного использования лиц, лишенных свободы от одного года до трех лет, в «специально организованных сельскохозяйственных колониях с целью сокращения до минимума нынешнего места лишения свободы». Кроме того, за оставшимися в их распоряжении местами заключения сохранялись функции изоляторов для лиц, находящихся под следствием, и пересыльных пунктов».

Таким образом, указанное выше постановление вводило в стране следственные изоляторы и пересыльные пункты.

Однако принятие данного постановления СНК ССР было не совсем легальным. По Конституции СССР 1924 г. СНК СССР являлся законодательным органом, но изменять самостоятельно Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик было не совсем корректным. Поэтому через три месяца 6 ноября 1929 г. СНК СССР совместно с ЦИК СССР поправляет это положение, приняв соответствующее постановление об изменении некоторых статей Основ уголовного законодательства. Так, в измененной ст. 13 вводился пункт «д», который предусматривал лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР. А ст. 18 Основ излагалась в следующей редакции: «лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР устанавливается на срок от 3 до 10 лет. Лишение в общих местах заключения устанавливается на срок до 3 лет. Лица, приговоренные к лишению свободы в общих местах заключения, отбывают эту меру, по общим правилам в исправительно-трудовых колониях».

В целях реализации изменений Основ уголовного законодательства, СНК СССР 7 апреля 1930 г. принимает Положение «Об исправительно-трудовых лагерях».

В ст. 1 Положения указывалось, что они имеют своей задачей «охрану общества от особо социально-опасных правонарушителей путем изоляции их, соединенной с общественно полезным трудом и приспособлению этих правонарушителей к условиям трудового общежития». За лагерями оставалось исключительное право принимать приговоренных судом к лишению свободы на срок не менее трех лет, либо лиц, осужденных особыми постановлениями ОГПУ. Как видим, в СССР возник внесудебный орган, который мог непосредственно направлять осужденных в свои же лагеря. В ст. 3 Положения было определено, что эти лагеря находятся в ведении ОГПУ.

Положение регламентировало все вопросы организации лагеря, а также порядок исполнения наказания.

Таким образом, принятие указанных выше нормативных правовых актов существенным образом перестроило исправительно-трудовую политику в стране. НКВД союзных республик из основного субъекта уголовно-исполнительной системы превратились во второстепенные. В поле их деятельности находились осужденные за незначительные преступления, в отношении которых уже невозможно было применять все меры исправительно-трудового воздействия, предусмотренные ИТК. Сказанное выше поставило перед НКВД союзных республик задачи по приспособлению к новым условиям работы. Конечно, в этом направлении задавал тон НКВД РСФСР, а союзные республики подхватывали его инициативы.

УДК 343.1

*О.П. Виноградова*

## **ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ**

В последнее десятилетие количество и масштабы конфликтов с участием международных экстремистских и террористических организаций в мире постоянно увеличиваются. Террористические акты в ряде европейских (Барселона, Лондон, Стокгольм, Москва, Манчестер, Стамбул, Париж и др.) и азиатских городов (Багдад, Тегеран, Кабул), унесшие сотни человеческих жизней, служат очередным напоминанием о глобальной угрозе международного терроризма и экстремизма. Несмотря на значительное ослабление позиций экстремистов и террористов, идеи построения мирового халифата остаются популярными среди террористического «интернационала». Кроме того, они призывают своих сторонников в других государствах активизировать подрывную деятельность по всему миру. Ключевая роль в этом направлении отводится террористам-одиночкам, которые уже неоднократно демонстрировали способность осуществлять резонансные атаки в крупных городах, не попадая при этом в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов на этапе планирования и подготовки.

В целом необходимо отметить, что сейчас на фронте противодействия радикальным угрозам изменилась повестка дня. Обезврежены десятки националистических группировок, совершавших убийства по экстремистским мотивам и шокировавших СМИ кровавыми подробностями таких преступлений. Конечно, националистический фактор остается, но уже в меньшей степени, по сравнению с 2000-ми гг., влияет на обстановку.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX – начале XXI в. и повышение роли информационной сферы жизни общества значительно влияют на обеспечение национальной безопасности. Появился комплекс новых угроз безопасности информационного характера, наиболее острой из которых является деструктивная деятельность экстремистских и террористических организаций в информационном пространстве.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.